

Жильцов Сергей Сергеевич,

доктор политических наук, профессор,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Sergey S. Zhiltsov,

Doctor of Political Sciences, Professor,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: sergej-z71@yandex.ru

**ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ИТОГИ РАЗВИТИЯ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ**

**FORMER SOVIET UNION: DEVELOPMENT OUTCOMES
AND INTERESTS OF RUSSIA**

Аннотация: в статье исследуются итоги политического и экономического развития стран постсоветского пространства. Почти 30-летний период в качестве независимых государств позволяет проанализировать ключевые тенденции в развитии стран постсоветского пространства, выделить основные проблемы, с которыми они столкнулись. 2020 год оказал большое влияние на развитие стран постсоветского пространства. Политические события в ряде государств по времени совпали с экономическими проблемами в мировой экономике, кардинальными изменениями на нефтяном рынке, что отразилось на их экономиках. Негативное влияние на экономическую ситуацию в странах постсоветского пространства оказала пандемия коронавируса. Она обострила ряд социально-экономических проблем в постсоветских государствах. Рост внешней задолженности, падение ВВП и сокращение инвестиций усилили социально-политическую напряженность. Большое влияние на политическую ситуацию на постсоветском пространстве оказывали западные страны. Несмотря на пандемию и собственные трудности, США и ЕС проводили политику, направленную на усиление своих позиций в странах постсоветского пространства. Активная поддержка антироссийски настроенных элит, информационно-дипломатическое давление на руководство стран постсоветского пространства, вмешательство в ход избирательных кампаний привели к дестабилизации ситуации. В целом усилия Запада были направлены на изменение внешней политики государств, которые сохранили с Россией тесные торгово-экономические связи и развивали политические отношения. В данных условиях политика России была направлена на отстаивание собственных интересов. Одним из ключевых факторов реализации долгосрочных инструментов выступал Евразийский экономический союз, с развитием которого российская сторона связывает сохранение своего влияния в отдельных странах постсоветского пространства. Таким образом, на постсоветском пространстве по-прежнему сталкиваются геополитические интересы России и Запада, который последовательно наращивает усилия по ослаблению российского влияния. В заключение делается вывод, что Россия должна учитывать изменения, которые происходят в политической жизни стран постсоветского пространства. Кроме того, борьба России и Запада за влияние на страны постсоветского пространства, которая происходила в предыдущие десятилетия, получит продолжение в последующие годы.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Россия, Запад, США, ЕС, пандемия коронавируса.

Abstract: the article examines the results of the post-Soviet states political and economic advancement. Almost three decades of their development as independent states provide an opportunity for reviewing the key trends in their progress, identifying the key challenges they faced. The year of 2020 had a great impact on their nascent stages. Political events in a number of countries coincided with economic problems in the global economy, dramatic changes in the oil market, which affected their economies. The coronavirus pandemic undermined the economic climate in the post-Soviet states aggravating a number of socio-economic problems there. Mounting external debt, dropping in GDP and reduced investment have increased social and political tensions. Western countries had a strong bearing on the political situation in the post-Soviet territories. Despite the pandemic and their own challenges, the United States and the EU pursued policies aimed at strengthening their performance in the post-Soviet countries. Fierce support for anti-Russian elites, information and diplomatic pressure on the former Soviet Union leaderships, interference in the election campaigns incited regional instability. In general, Western endeavours were directed at foreign-policy shifts in the states which maintained close trade and economic ties, and developed political relations with Russia. In this environment, Russia's policy was to defend its own interests. One of the key tools for the long-term instruments implementation was the Eurasian Economic Union, which development the Russian side associates with sustaining its influence within individual countries of the former Soviet Union. Thus, in the post-Soviet space, the geopolitical interests of Russia and the West, consistently stepping up the efforts to weaken Russian influence, still clash. The article concludes that Russia should take into account the changes occurring in the political life of the post-Soviet states. Furthermore, the struggle between Russia and the West for the influence on the countries of the post-Soviet space, which took place in earlier decades, will continue in the coming years.

Key words: former Soviet Union, Russia, West, USA, EU, coronavirus pandemic.

Введение

В последнее десятилетие четко обозначились основные тенденции развития постсоветского пространства. Часть стран готова была сохранить экономические отношения с Россией, одновременно развивая сотрудничество с внерегиональными государствами. Другие государства реализовывали курс на расширение политических и экономических связей с внерегиональными странами и дистанцирование от России. Запад использовал данную ситуацию для усиления своего влияния. Ключевой задачей США и ЕС являлось ограничение российского влияния на постсоветском пространстве. Для реализации этого курса США и ЕС поддерживают политические элиты стран постсоветского пространства, которые стоят на антироссийских позициях. Несовпадение интересов России и Запада привело к новому витку соперничества за влияние на постсоветском пространстве.

Мировой экономический кризис

На процессы, происходящие на постсоветском пространстве, большое влияние оказывают события в мировой полити-

ке и экономике, а также политика внерегиональных государств. В 2020 году геополитическая конкуренция за постсоветское пространство между Россией и западными странами разворачивалась на фоне пандемии коронавируса и серьезных проблем в мировой экономике, рост которых привел к ряду кризисов в масштабе всего мира [40, с. 4—17]. Модель мировой экономики, построенная на использовании развитыми странами развивающихся государств и поддержании на высоком уровне экономического роста, себя исчерпала. Происходило падение темпов экономического роста при одновременном увеличении внешней задолженности. Эта тенденция продолжалась в 2020 году. По оценкам Института международных финансов, «объем мировой задолженности вырос беспрецедентными темпами в первые девять месяцев 2020 года. На правительство стран и компании обрушилось “долговое цунами”». Во второй половине 2020 года эксперты ожидали, что «мировая задолженность достигнет к концу 2020 года 365 % мирового ВВП, при том что в 2019 году этот показатель составлял 320 % ВВП» [2].

Рост задолженности свидетельствовал о наличии серьезных, фундаментальных проблем, которые накопились в мировой экономике. При этом рост глобального ВВП уступал темпам роста задолженности. Еще в 2019 году в исследовании, представленном Экономическим и Социальным советом ООН говорилось, что «на фоне неурегулированной напряженности в торговых отношениях и повышенного уровня неопределенности в области международной политики прогнозы в отношении перспектив роста мировой экономики ухудшились. Прогнозы темпов роста как развитых, так и развивающихся стран в 2019 году были пересмотрены в сторону понижения» [24]. При этом в докладе подчеркивалось, что «в мировой экономике наблюдается повсеместное снижение темпов роста и, согласно прогнозам, нынешний цикл роста, возможно, достиг своего пика» [24]. В качестве вывода в докладе отмечалось, что «в условиях повышенных рисков спада многие страны располагают ограниченными возможностями на макроэкономическом уровне для смягчения последствий неблагоприятных потрясений». Данное исследование было опубликовано в середине 2019 года, задолго до объявления пандемии коронавируса.

В 2020 году на мировую экономику огромное влияние оказала пандемия коронавируса. Начавшись в первые месяцы 2020 года, она нанесла сильнейший удар по экономике многих стран. В свете пандемии COVID-19 четко проявилось «накопление дисбалансов между реальными и спекулятивными секторами» [45, с. 4]. В то же время нельзя утверждать, что именно коронавирус стал причиной проблем в мировой экономике. Он лишь усилил влияние негативных тенденций. Как отмечал директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Александр Широв, «в отличие от классического циклического кризиса в период пандемии отсутствовал период нарастания кризисных явлений. Всё происходило мгновенно — останавливались предприятия, транспорт, торговля» [54, с. 5]. В итоге эксперт сделал ряд выводов. «Первый: для купирования наиболее тяжелых последствий кризиса длительный тотальный карантин оказался избыточным как с медицинской, так и с экономической точки зрения. Второй: масштаб социально-экономических потерь в период карантина также оказался чрезвычайно высоким и потребовал беспрецедентных мер реагирования» [54, с. 5]. Таким образом, в отличие от прежних кризисов, которые начинались под влиянием трудностей в мировой экономике и из-за накопления неразрешимых проблем на рынках недвижимости или в финансовой сфере, кризис 2020 года фактически был запущен пандемией.

На фоне двух процессов — пандемии коронавируса и проблем в мировой экономике — в 2020 году усилилось соперничество за постсоветское пространство. США и ЕС последовательно наращивали усилия по продвижению своих интересов в странах постсоветского пространства. Для этого Запад использовал прямое давление на Россию. Санкционная политика и политическое давление прочно вошли во внешнеполитическую практику США и ЕС для того, чтобы оказывать влияние на Россию. По словам председателя Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела России Андрея Климова, «против России ведется целенаправленная кампания, которая курируется спецслужбами стран НАТО и США, которые официально называли нашу страну противником и закрепили это в собственных нормативных актах» [3].

Запад активно вмешивался во внутренние дела стран постсоветского пространства. Одним из инструментов внешнеполитического влияния, применяемых западными странами для реализации поставленных задач в отношении стран постсоветского пространства, стала антироссийская риторика. Она использовалась для консолидации той части политической элиты стран постсоветского пространства, которая выступала за снижение уровня политических и экономических отношений с Россией, поддерживала пересмотр истории и культурного наследия. Культивируемый в ряде стран постсоветского пространства миф об «имперской угрозе» и «российской агрессии» поощрялся США и европейскими странами, которые «заявляли о поддержке новых независимых стран в их продвижении по пути демократических реформ и экономических преобразований» [14]. «США продолжали оказывать влияние на внутривнутриполитические процессы в странах бывшего СССР, задействуя для этого административные и финансовые ресурсы. При этом Вашингтон не скрывал своей заинтересованности в сохранении у власти контролируемых и лояльных элит» [32, с. 18—28].

В последние годы западные страны продолжали политику, направленную на дальнейшую дезинтеграцию постсоветского пространства. Они были заинтересованы получить доступ к рынкам сбыта в странах постсоветского пространства. Кроме того, они были заинтересованы в приходе к власти представителей элиты, стоящих на антироссийских позициях. Реализации планов всех американских администраций, которые находились у власти после распада СССР, способствовали ограниченность и неадекватность оценок постсоветских элит о роли своих стран в современной системе международных отношений и ничем не подкрепленные ожидания возможности занять достойное место среди развитых государств. Провалы в экономике и обнищание населения, долговая зависимость практически никак не сказались на позициях постсоветских элит.

Внутриполитический процесс на постсоветском пространстве

В прошлом году политическая ситуация в ряде стран постсоветского пространства развивалась стремительно. В этом кон-

тексте показательны события в Белоруссии, которая длительное время считалась островком стабильности.

После выборов президента, которые прошли в августе 2020 года, ситуация в стране обострилась. Проиграв на выборах, оппозиция организовывала акции протеста. В основном они были направлены против действующего Президента. При этом лидеры оппозиции не озвучили четкой программы политических и экономических преобразований. Оппозицию активно поддерживали западные страны, оказывая ей информационно-политическую поддержку и одновременно осуществляя давление на белорусского Президента.

Вмешательство Запада в выборы и последующее оспаривание их итогов через организацию выступлений против властей вписывалось в общий тренд политики ЕС и США. Для Запада ключевыми задачами выступали смещение Президента Белоруссии и кардинальное изменение внешнеполитического курса. На смену евразийской интеграции должен был прийти курс на евроинтеграцию. Это предполагало отказ от интеграционных проектов, реализуемых в рамках постсоветского пространства (Евразийский экономический союз, Союзное государство, Организация Договора о коллективной безопасности). Реализация такого сценария должна была привести к ослаблению позиций России на постсоветском пространстве.

В реализации своей политики в отношении Белоруссии Запад использовал различные инструменты. Страна была включена в программу «Восточное партнерство», для нее был открыт европейский рынок. Развивалось сотрудничество с МВФ и европейскими странами в сфере образования. В свою очередь, снижение получаемых доходов и трудности в экономике усиливали заинтересованность Белоруссии в поиске пути расширения объемов поставок своей продукции на европейский рынок. Кроме того, Белоруссия активно искала возможности получения кредитов МВФ. Внешний долг Белоруссии на начало 2020 года достиг 17,1 млрд долл. [9].

Несмотря на попытки Белоруссии расширить сотрудничество с Западом, одним из приоритетных направлений внешней политики оставалась Россия. В середине второго десятилетия XXI века «более половины внешнеторгового оборота Бело-

руссии обеспечивалась Россией, 1/4 часть банковских активов контролировалась российскими финансовыми группами и более половины внешнего долга было привлечено из России» [20, с. 12]. Соответственно, «ориентация Белоруссии на интеграцию со странами постсоветского пространства была обусловлена сильной зависимостью белорусской экономики от восточного соседа» [55, с. 9—25]. К 2020 году ситуация не претерпела изменений, что сохранило у Белоруссии повышенный интерес к интеграционным проектам.

К концу 2020 года ситуация в Белоруссии стабилизировалась. Однако события в стране оставили вопросы относительно ее будущего развития и российско-белорусских отношений. Сохранение сложной политической ситуации в Белоруссии и давление Запада будут направлены на ослабление российско-белорусских отношений, тем более что Запад не отказался от планов по смене политического режима в Белоруссии.

Внутриполитические изменения произошли в Молдавии. На выборах президента Молдавии победила Майя Санду. Она представляет политические силы, которые отстаивают курс на европейскую интеграцию. В отличие от бывшего главы молдавского государства Игоря Додона новый президент рассчитывает изменить внешнеполитический курс страны.

Парламентские выборы в Киргизии, которые прошли в октябре 2020 года, привели к очередному политическому обострению. Итогом стала отставка действующего президента Сооронбая Жээнбекова и проведение досрочных выборов главы государства. События в Киргизии в меньшей степени затрагивают внешнюю политику и подходы страны к развитию сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

В последние годы сложными остаются отношения России с Украиной, где у власти по-прежнему находятся националистические партии. Снижение популярности Президента В. Зеленского и его политической силы, которая проиграла на выборах в местные органы власти в 2020 году, не сказалось на российско-украинских отношениях.

Украинские власти продолжали курс на расширение сотрудничества с западными странами. Ранее эта позиция нашла отражение в Основном законе Украины. В феврале 2019 года в Кон-

ституцию Украины были внесены положения, которые закрепили курс на вхождение в ЕС и членство в НАТО [38]. В свою очередь, Запад активно поддерживает украинскую сторону, поощряя проведение антироссийской политики. Украина приступила к строительству двух военно-морских баз: на Черном и Азовском морях [39]. Средства для этого выделила Великобритания в рамках подписанного меморандума [5]. Проводится работа по закреплению за Украиной статуса неофициального члена НАТО, тем более что Украина инициирует этот процесс. В начале 2020 года Украина официально подала заявку на участие в программе партнерства расширенных возможностей [52].

Обострение политической ситуации в странах постсоветского пространства было вызвано рядом причин. Сказывалось отсутствие опыта и традиций в передаче власти. За несколько десятилетий эти страны не выработали правил мирной передачи власти. Зачастую смена главы государства или изменения в расстановке сил в парламенте вели к кардинальной смене внешней политики. Политическая борьба рассматривалась в качестве единственного пути, который открывал доступ к финансам и власти. Ситуацию дополняла поляризация общества в постсоветских странах по вопросам внешней политики, что в целом лишало новые государства последовательности и предсказуемости развития. Вероятность пересмотра направлений внешнеполитического курса повышала вмешательство внешних сил.

От конкуренции проектов — к прямому вмешательству

События на Украине 2014 года завершили регионализацию постсоветского пространства. До 2014 года Украина обсуждала различные форматы своего участия в интеграционных проектах. После государственного переворота в феврале 2014 года все дискуссии прекратились, а постсоветское пространство распалось на отдельные «сегменты». Бывшие республики стали расходиться друг от друга всё дальше.

В условиях набирающего силу обострения российско-украинских отношений и санкционного курса Запада Россия продвигала проект евразийской интеграции. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) имел для России огромное значение, поскольку выступал альтернативой политике Запада на постсоветском про-

странстве. ЕАЭС представляет собой мощный инструмент российской политики, позволяя «собирать» части постсоветского пространства и сохранять России свое влияние. Негативное влияние на продвижение ЕАЭС оказывали внутривнутриполитические события в странах — участницах ЕАЭС, а также противодействие Запада. «Создание и тем более реализация ЕАЭС (как проекта. — С. Ж.) негативно воспринимаются западными странами» [59, с. 91]. Бывший Государственный секретарь США Хиллари Клинтон, заявила, что «Вашингтон постарается найти эффективные способы, чтобы замедлить или предотвратить развитие евразийской интеграции» [10]. Негативные оценки были даны китайской стороной. Там ЕАЭС считали «серьезным вызовом, сопоставимым с вызовом времен бывшего СССР» [44, с. 156].

Несмотря на трудности, проект евразийской интеграции развивался. В последние годы Россия уделяла повышенное внимание к продвижению евразийской интеграции. В январе 2021 года Евразийская экономическая комиссия приняла документ «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [28] (вступил в силу 12 января 2021 г.). Он определил ключевые задачи стран — участниц ЕАЭС в развитии евразийской интеграции. В частности, в документе подчеркивается, что «постоянным стратегическим направлением является полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений» [28]. На совещании в январе 2021 года Президент России подчеркнул необходимость создания «общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также единого цифрового пространства» [42]. Президент России В. В. Путин подчеркнул, что «в большинстве секторов экономики общие рынки уже созданы и успешно работают. Ведется подготовка к созданию общего финансового рынка ЕАЭС. Мы приступили к реализации программы формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов» [42]. По словам российского Президента, «за шесть лет существования объединения, несмотря на простую внешнюю конъюнктуру, удалось сделать многое. В 2019 г. взаимный товарооборот государств Союза вырос по сравнению с 2015 г. на 35% и составил 61,6 млрд долл. Доля стран ЕАЭС во внешней торговле также возросла: с 7,8% в 2015 году до 8,6% в 2020 году» [37].

Дальнейшее развитие ЕАЭС в значительной степени связано с преодолением разногласий между его участниками. Реализация данного сценария возможна только в том случае, если страны ЕАЭС предложат контрмеры политике давления Запада. В феврале 2021 года в ходе заседания глав правительств Евразийского экономического союза обсуждались вопросы, связанные с развитием внутреннего рынка, таможенно-тарифного регулирования.

О противодействии Запада в ходе заседания Евразийского межправительственного совета говорил премьер-министр Белоруссии Роман Головченко. Глава белорусского правительства заявил, что «так называемый коллективный Запад старается притормозить наше экономическое развитие. Вводятся санкции, блокируется финансирование и реализация важных инфраструктурных проектов, запрещается передача технологий, прекращается поставка технологий, необходимых для производства передовой продукции и комплектующих. Аналогичная ситуация и с доступом на внешние рынки» [36].

На Западе уже открыто обсуждают механизмы давления на отдельные страны, в том числе используя финансовые рычаги. Так, Атлантический Совет (США) рекомендовал Конгрессу «дать указание Государственному департаменту ежегодно тратить не менее 200 миллионов долларов на поддержку Белоруссии» [62]. Помимо этого было рекомендовано «назначить представителя США, который будет контролировать помощь Белоруссии, направлять (совместно с ЕС) гуманитарную помощь оппозиции, поощрять безоговорочную амнистию всех политических заключенных, оказывать давление на политический режим» [62].

Запад задействует различные механизмы влияния на страны постсоветского пространства. Прежде всего, внимание обращено на Грузию, Азербайджан, Молдавию и Украину. Эти страны закрепили курс на вхождение в западные структуры в основополагающих документах. В свою очередь, Запад оказывает этим странам экономическую поддержку, используя двусторонние соглашения и кредиты международных финансовых организаций. Глава Службы внешней разведки России Сергей Нарышкин отмечал, что «США намерены расширять антироссийские санкции и ставят своим приоритетом экономическую войну против Рос-

сии. В частности, речь идет о попытке отсечь Европу от российских энергоресурсов» [26].

В последние годы Запад поддерживает региональные организации, в которые входят страны, проводящие антироссийский внешнеполитический курс. В 2017 году активизировал свою работу ГУАМ. «Продолжаются усилия НАТО по втягиванию отдельных стран постсоветского пространства в сферу своих интересов. Американское присутствие в Центральной Азии дополненное отдельными объектами из числа членов НАТО позволяют Западу накрыть регион плотной сетью элементов военной инфраструктуры» [33, с. 57].

Препятствуя реализации интеграционных проектов, Запад в то же время не исключает варианты сотрудничества с российской стороной. Однако этот сценарий предполагает получение выгод исключительно западными странами. Например, по оценкам председателя правления инициативы «Лиссабон — Владивосток» Ульфа Шнайдера, «если бы между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом было заключено торговое соглашение, ЕС мог бы увеличить свой экспорт в страны ЕАЭС более чем на 50%. Рост экспорта ЕАЭС был бы ниже, но тоже оказался бы значительным» [61]. Среди многих политических вопросов обсуждению вопросов экономического взаимодействия был посвящен визит в Россию Верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля. На встрече с главой МИД России Боррель отметил, что «мы остаемся взаимосвязанными не только географически, но и широким спектром культурных, политических и экономических связей» [4].

Перспективы России связаны с ее позициями в странах постсоветского пространства. В этом контексте данное сотрудничество позволит России предотвратить консолидацию усилий стран постсоветского пространства, вынашивающих идею образования «санитарных коридоров». В свою очередь, «для Запада особое значение приобрела задача создания механизмов, которые и дальше выводили бы страны постсоветского пространства из сферы геополитического и экономического влияния России, ограничивая ее возможности в реализации интеграционных проектов» [11, с. 9—51].

Фактор COVID-19

До 2020 года страны постсоветского пространства демонстрировали относительную экономическую стабильность, в том числе за счет внешних источников. Однако ситуация изменилась после начала пандемии коронавируса. Она оказала негативное влияние на экономики стран постсоветского пространства, и последствия ее будут сказываться в последующие годы.

Все страны имели различные стартовые позиции для борьбы с пандемией коронавируса и ее последствиями. Тем не менее страны постсоветского пространства выработали механизмы адаптации экономики к новым условиям и искать решения обострившихся социальных проблем. Были закрыты границы, введен режим чрезвычайного положения.

В целом большинство стран достаточно быстро отреагировали на пандемию, вводя ограничения и направляя дополнительный объем бюджетных средств на поддержку экономики. Например, Казахстан, Узбекистан и Киргизия в сжатые сроки ввели ограничения [18]. Так, в Узбекистане жесткие меры стали вводиться с 15 марта. Был создан Антикризисный фонд, направленный на преодоление последствий пандемии. Его объем составил 1 млрд долл. [48]. Была также создана специальная республиканская комиссия во главе с премьер-министром, «на которого была возложена задача по противодействию пандемии коронавируса» [29]. «Армения выделила 300 млн долл. бюджетных средств, Азербайджан — 588,2 млн долл., Казахстан — 10 млрд долл.» [29].

Правительство Азербайджана утвердило документ «План мероприятий по выполнению пункта 10.2 Распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 19 марта 2020 года № 1950 о ряде мер по снижению негативного воздействия пандемии коронавируса (COVID-19) и, как следствие, резких колебаний мировых энергетических и фондовых рынков для экономики Азербайджанской Республики, макроэкономической стабильности, занятости и предпринимательства» [30]. Усилия властей Азербайджана были направлены на поддержание экономического роста за счет расширения внутреннего спроса, создание новых рабочих мест и оказание государственной поддержки отдельным отраслям экономики. На эти цели Правительство вы-

делило около 170 млн долл. В целом «Азербайджан готов был потратить до 600 млн долл. на меры, которые должны смягчить экономические последствия коронавируса» [15, с. 8—17].

Грузия не торопилась оформлять свои шаги, направленные на борьбу с коронавирусом, в отдельную правительственную программу [66]. В итоге Грузия «опубликовала план стимулирования туристического сектора в размере около 290 млн долл.» [65].

Оперативно принимали решения в Армении. Уже 26 марта были утверждены «пакеты» помощи по разным секторам экономики, а 30 марта — еще три программы содействия. В начале апреля были утверждены мероприятия, направленные на минимизацию последствий пандемии коронавируса [35].

Все страны в решении экономических проблем опирались на такие механизмы, как оказание адресной социальной поддержки и поддержание внутреннего спроса. Отдельные страны (Казахстан и Узбекистан) имели запас прочности. Это позволило им сформировать специальные фонды и оказать поддержку населению. Однако для других стран введение жестких ограничений могло обернуться коллапсом экономики. Например, для Таджикистана «объявление карантина означало замораживание всех государственных проектов строительства и развития инфраструктуры, в большинстве своем связанных с китайскими инвестициями» [16, с. 81—93].

Для всех стран постсоветского пространства большую проблему представляла безработица. Вводимые в отдельных секторах экономики ограничения привели к закрытию многих предприятий. Прежде всего, это коснулось туризма, ресторанного бизнеса и авиакомпаний. Туризм, на котором негативно сказались транспортные ограничения, требовал финансовой поддержки в виде страховых выплат, налоговых льгот и других схем поддержки бизнеса, чтобы сохранить этот сектор на плаву [64].

Долговая политика

Развитые страны имели больше возможностей для преодоления экономического кризиса. В отличие от них государства постсоветского пространства не имели экономического потенциала, необходимого для борьбы с пандемией. В этих условиях, чтобы сохранить социально-политическую стабильность, государства

были вынуждены выделять из государственного бюджета дополнительные средства на поддержку населения, что негативно сказывалось на экономике. Это усилило бюджетные дефициты. Для их покрытия страны прибегли к внешним заимствованиям. Они должны были возместить сокращение переводов, направляемых работающими гражданами из-за рубежа, и выпадение государственных доходов.

Часть стран избрали стратегию заимствований у международных финансовых структур, которые готовы были предоставить долгосрочные кредиты. Таким путем пошли Киргизия, Украина и Таджикистан. Так, Киргизия «стала первой страной, которой МВФ выделил на борьбу с коронавирусом 120 млн долларов» [65]. Подобные меры позволяли направить дополнительные средства на борьбу с пандемией коронавируса, но одновременно увеличивали долговую нагрузку.

Узбекистан рассчитывал опираться на кредиты международных организаций. Так, Президент Узбекистана подписал постановление [34] о привлечении кредитов международных финансовых организаций на сумму в 3,1 млрд долл. [49]. Также Узбекистан планировал привлечь средства Всемирного банка, Азиатского банка развития, Исламского банка развития, Европейского банка реконструкции и развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [34]. В итоге Азиатский банк развития выделил кредит в размере 500 млн долл. на 15 лет, Всемирный банк — в размере 200 млн долл. на 30 лет [17]. В апреле Узбекистан рассчитывал занять, как минимум, 1,6 млрд долл. для борьбы с последствиями коронавируса [50]. В тот же период Всемирный банк заявил о готовности предоставить стране 14 млрд долл., которые должны были пойти на реализацию кризисных программ [6]. Однако в конце июля Министерство финансов Узбекистана заявило, что общая сумма кредитов, выделенных международными организациями и фондами на борьбу с пандемией, составила лишь 1,075 млрд долл. [51], хотя страна рассчитывала на более серьезную поддержку.

В середине года помощь получили Таджикистан и Кыргызстан. В августе Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) предоставил Таджикистану кредит в объеме 50 млн долл. (на 20 лет под 1 % годовых) [27]. Затем, 7 августа, ЕФСР предо-

ставил кредит Кыргызстану в размере 100 млн долл. (на 20 лет под 1 % годовых) для преодоления последствий пандемии коронавируса. Кредит позволял восполнить часть выпадающих доходов бюджета страны, сокращение которых грозило дестабилизировать общественно-политическую ситуацию [58]. Как отмечали в ЕФСР, «распространение COVID-19, резкое сокращение внешнего спроса и карантинные ограничения оказывают масштабное негативное воздействие на экономики, бюджеты и платежеспособность стран — членов Евразийского фонда стабилизации и развития» [58].

Учитывая сложившуюся ситуацию, МВФ одобрил Таджикистану выделение 189,5 млн долл. для борьбы с пандемией [22]. Эти меры позволяли Таджикистану рассчитывать на смягчение последствий от коронавируса.

Часть средств странам региона предоставляли зарубежные фонды. Так, Центр по контролю и профилактике заболеваний (США) предоставил Узбекистану 2 млн долл. на оборудование для тестирования на коронавирусную инфекцию в пунктах пропуска на границе с соседними странами. Затем Агентство США по международному развитию выделило Узбекистану дополнительно 3 млн долл. для реализации мероприятий, направленных на борьбу с COVID-19 [45].

Для преодоления кризисных явлений в экономике Украина пошла на подписание нового соглашения с МВФ. В итоге 9 июня 2020 года МВФ утвердил для Украины новую программу в объеме 5 млрд долл. [25]. Она рассчитана на 18 месяцев. Первый транш в размере 2,1 млрд долл. был выделен сразу после утверждения программы [25].

Дополнительные кредиты привели к росту внешнего долга. «За первое полугодие внешний долг Белоруссии вырос на 5,3 %, достигнув 18 млрд долл.» [41]. «Совокупный государственный долг Украины в декабре 2020 года вырос и достиг 90,2 млрд долл.» [8]. При этом «прямой внешний долг вырос на 5,25 % — до 44,5 млрд долл.» [8].

В конце 2020 года Украина вновь была вынуждена опираться на внешнюю поддержку. Первая часть транша макрофинансовой помощи ЕС в размере 600 млн евро была предоставлена ей в декабре 2020 года [13]. В начале 2021 года ЕС обсуждал с укра-

инскими властями перспективы предоставления второй части транша макрофинансовой помощи в размере 600 млн евро.

Вопрос о степени влияния пандемии коронавируса на экономику стран постсоветского пространства и их политическое развитие остается открытым. «Пандемия может иметь долгосрочные последствия для инвестиционной политики» [12]. Помимо просчета экономических потерь, которые страны постсоветского пространства будут нести в ближайшие годы, сложно оценить социально-политические последствия от пандемии коронавируса.

Заключение

Вывод, который можно сделать по итогам 2020 года, заключается в том, что более эффективно кризисные процессы в экономике и последствия пандемии преодолели страны, в которых государство сохранило высокий уровень участия в медицинской и социальной сферах. Это позволило в кратчайшие сроки перестроить сферу здравоохранения, обеспечить население лекарствами, осуществлять мониторинг ситуации.

Страны постсоветского пространства еще долгое время будут сталкиваться с последствиями пандемии коронавируса. В первую очередь, сохранится риск дальнейшего падения ВВП. Страны будут вынуждены тратить значительные ресурсы на социальные выплаты и поддержание политической стабильности. Сохранение спроса внутри страны рассматривается в качестве одного из механизмов восстановления экономики. Однако для этого необходимо восстановить уровень доходов населения, который значительно снизился в ходе пандемии коронавируса. «Безусловным приоритетом национальных и международных усилий стали поддержка занятости населения, а также возмещение потерянных доходов в форме социальных выплат по безработице, компенсаций и льгот работодателям, послаблений в налоговом регулировании» [43, с. 7].

На повестке дня всех стран постсоветского пространства остается пандемия коронавируса и ее последствия. Предпринимаемые в большинстве стран меры, направленные на борьбу с пандемией и решение неотложных задач, дали в целом невысокий результат. Здравоохранение большинства из них оказалось неготовым к вызовам, которые возникли в связи с пандемией.

Сказалось отсутствие финансовых возможностей. В опубликованном в начале 2021 года докладе «Coronavirus vaccines: expect delays» не случайно отмечается, что развитые страны получают вакцину в первую очередь, а остальные — бедные страны — могут начать вакцинацию не ранее 2023 года [63, с. 6].

Постсоветское пространство будет находиться под сильным влиянием ситуации в мировой экономике. Уже появилось много прогнозов относительно перспектив ее развития. Однако большинство экспертов сходятся во мнении, что в ближайшие годы мировая экономика будет испытывать последствия пандемии коронавируса. Так, по оценкам экспертов Всемирного банка, темпы роста мировой экономики были пересмотрены в сторону ухудшения [56, с. 1, 4]. Глобальный рост ВВП в 2021 году ожидается на уровне 4%, в 2022 году — до 3,8%. Среди причин пересмотра прогноза в сторону снижения экономического роста были названы: «новая мощная волна эпидемии коронавируса, слабый спрос на фоне неопределенности перспектив, снижение инвестиционной активности и нарастающий уровень государственного и частного долга» [57, с. 4]. В докладе, подготовленном экспертами Всемирного экономического форума, отмечалось, что «в чуть более дальней перспективе — трех–пяти лет — актуальными событиями могут стать “схлопывание” пузыря на рынке активов (их стоимость сейчас поддерживается политикой монетарного смягчения), обвал ИТ-инфраструктуры, ценовая нестабильность, шоки на рынках сырья и долговой кризис» [67].

Российские эксперты отмечали, что «текущие мировые прогнозы экономического роста зависят от трех факторов: жесткости новых карантинных ограничений, дешевой ликвидности от центральных банков и помощи Минфинов, а также от соглашения ОПЕК+. Карантины постепенно возвращаются во всех странах. Перспективы восстановления ВВП в мире в 2022 году до уровня 2019 года (по прогнозу МВФ от октября 2020 года) сохраняются, но базисные предпосылки прогноза уже меняются. Центральные банки и Минфины планируют сохранять поддержку пострадавших от рецессии, хотя масштабы поддержки могут снижаться» [1]. В долгосрочных прогнозах большой вес будут иметь фундаментальные факторы экономического роста и технологического развития [60]. Однако сложно ожидать благоприятного развития ситуации. В се-

редине прошлого года директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева отмечала, что «в 2020 году будет худший экономический спад со времен Великой депрессии» [23]. Всемирный банк в своих «Глобальных экономических перспективах» в июне 2020 года снизил прогноз до минус 5,2% и назвал кризис одной из самых глубоких рецессий за более чем 150 лет после Первой мировой войны, 1930-х годов и Второй мировой войны [68].

В большинстве прогнозов делается вывод о влиянии ситуации в мировой экономике на ситуацию в России. «Темпы роста глобального ВВП серьезно повлияют на российскую экономику, которая больше зависит от внешнего спроса на свои экспортные товары, чем от собственного внутреннего потребления» [19, с. 4]. В то же время, говоря о перспективах российской экономики, эксперты Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ отмечали, что «коронавирус для промышленности практически завершен» [56, с. 1, 4]. Среди причин данной ситуации эксперты называли «быстрый и масштабный экономический маневр, который провело правительство для минимизации потерь в экономике, и относительную изоляцию отраслей от международных рынков» [56, с. 1, 4].

Россия остается центром экономического роста. При этом аналитики Центра макроэкономических исследований отмечали, что в России «экономический рост начнет ускоряться в первом полугодии 2021 года. Докризисные квартальные объемы выпуска и занятость будут достигнуты к началу 2022 года» [53].

Высокая зависимость стран постсоветского пространства от России не позволяет ожидать улучшение ситуации в них в 2021 году. Страны постсоветского пространства в 2021—2022 годах могут столкнуться с дальнейшим падением объемов производства, ростом безработицы, сокращением внутреннего спроса, инфляцией. Проблемы в экономике каждой из стран будут отрицательно сказываться на социально-политической ситуации.

Ключевой задачей российской политики остается ЕАЭС. Успешное продвижение интеграционного проекта усилит позиции России, в том числе на постсоветском пространстве. Между тем в последние годы российская политика проводится в условиях санкций, которые постоянно вводит Запад.

Как отмечали российские эксперты, «становление евразийского интеграционного проекта происходило и происходит в неблагоприятных внешних условиях: раскол постсоветского пространства по интеграционным внешнеполитическим приоритетам, геополитический конфликт России и Запада, неустойчивая динамика глобальной экономики, падение цен на углеводороды и, наконец, пандемия COVID-19, вызвавшая разрыв международных экономических и социальных связей» [47].

Вопрос о влиянии санкций, вводимых Западом в отношении России, до сих пор остается открытым. С одной стороны, экономика России адаптировалась функционировать в условиях ограничений, развивая собственные производства. Это можно считать позитивным моментом. Кроме того, существуют оценки, согласно которым западные санкции направлены на решение долгосрочных задач. В издании Российского совета по международным делам [31] приводятся оценки, сделанные в 2018 году экспертами Атлантического совета (США). «Санкции по своей сути стали благом для нефтяного сектора России, поскольку они не только не повлияли на текущие объемы добычи, но и позволили российским компаниям не вкладываться в дорогостоящие высокотехнологичные проекты» [31]. При этом подчеркивается, что «целью санкций было ограничение объемов добычи не в краткосрочной, а в долгосрочной перспективе» [31].

С другой стороны, были и другие оценки, сделанные российскими экспертами, которые считали, что «санкции сильно ограничили доступ к западным финансовым ресурсам и технологиям, что замедлило развитие страны и усилило ее зависимость от цен на топливо и сырье» [47]. В краткосрочной перспективе отсутствие современных технологий не окажет сильного влияния на развитие российской экономики. В ближайшее десятилетие маловероятно, что Россия приступит к добыче углеводородных ресурсов на шельфе. Однако в долгосрочной перспективе, при отсутствии собственных разработок, это может стать ключевым фактором, который будет тормозить развитие экономики.

В начале 2021 года, после вступления в должность нового Президента США, было неясно, «что Байден может принести региону» [21]. Однако можно ожидать, что во внешней политике США и ЕС сохранится преемственность целей в отношении стран

постсоветского пространства. Председатель Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ Алексей Пушков отмечает: «США при Джозефе Байдене сделают ставку на активизацию усилий по отрыву постсоветских республик от России» [7].

Последствия пандемии коронавируса еще длительное время будут сказываться в государствах постсоветского пространства. К ним добавятся внутривнутриполитические процессы и экономические проблемы, с которыми страны вряд ли справятся самостоятельно. Данные факторы усилят заинтересованность Запада вмешиваться во внутреннюю политику стран постсоветского пространства, что спровоцирует новый виток конкуренции между Россией и США за постсоветское пространство.

Литература

1. Адаптация рынка нефти / Аналитический центр при Правительстве РФ. — 2020. — Декабрь. № 91. — URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/energo_dec_2020.pdf (дата обращения: 12.01.2021)
2. Аналитики рассказали о глобальном «долговом цунами» на фоне пандемии. 19.11.2020 // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/business/737848> (дата обращения: 14.01.2021).
3. Андрей Климов: «Поддержка несанкционированных акций извне идет в преддверии предстоящих в России парламентских выборов». 02.02.2021 // Международная жизнь. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28934> (дата обращения: 02.02.2021).
4. Боррель призвал не создавать «стену молчания» между ЕС и РФ, несмотря на сложности. 05.02.2021 // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10631785> (дата обращения: 05.02.2021).
5. Британия выделит почти 1,4 млрд евро на Военно-морской флот Украины. 07.10.2020 // РБК. — URL: <https://news.rbc.ua/rus/politics/britaniya-vydelit-1-4-mlrd-evro-voenno-morskoy-1602066851.html> (дата обращения: 19.01.2021).
6. Всемирный банк заявил о готовности выделить Узбекистану 14 млрд долларов. 07.04.2020 // UPL24. — URL: <https://upl.uz/economy/15218-news.html> (дата обращения: 23.04.2020).
7. Гасанов К. Пушков: Байден попытается оторвать постсоветское пространство от России. 01.02.2021 // Вечерняя Москва. — URL: <https://vm.ru/interview/857953-pushkov-bajden-popytaetsya-otorvat-postsovetskoe-prostranstvo-ot-rossii> (дата обращения: 03.02.2021).
8. Госдолг Украины в декабре вырос на 7,15% в долларах и на 6,41% в гривне / Минфин. 26.01.2021 // Интерфакс. — URL: <https://interfax.com.ua/news/economic/719104.html> (дата обращения: 02.02.2021).
9. Государственный долг на 1 января 2020 г. / Министерство финансов Белоруссии. — URL: http://minfin.gov.by/public_debt/pressreleases/4c6b30d611354542.html (дата обращения: 23.10.2020).
10. Готов ли Евразийский союз к расширению? 13.07.2016 // Евразия Эксперт. — URL: <http://eurasia.expert/gotov-li-evraziyskiy-soyuz-k-rasshireniyu/> (дата обращения: 29.07.2016).
11. Гузенкова Т. С. и др. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции / Гузенкова Т. С., Петровская О. В., Каширина В. Б., Неменский О. Б., Иванова В. А., Тасиц К. И., Александров Д. А., Ип-

- политов И. А., Кукола С. Ю., Дарвай Р. В., Тихонова С. В. // Проблемы национальной стратегии. — 2015. — № 2.
12. Доклад о мировых инвестициях. 2020; Международное производство после пандемии. 2020 / Организация Объединенных Наций; конференция Организации ООН по торговле и развитию. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf (дата обращения: 29.01.2021).
 13. ЕС работает над тем, чтобы Украина как можно быстрее получила вторую часть транша макрофинансовой помощи в размере EUR600 млн, как сообщила президент Еврокомиссии. 29.01.2021 // Интерфакс. — URL: <https://interfax.com.ua/news/general/720024.html> (дата обращения: 02.02.2021).
 14. Жильцов С. С. Украина: 20 лет пути к независимости. — М.: Восток-Запад, 2012. — 338 с.
 15. Жильцов С. С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства // Проблемы постсоветского пространства. — 2020. — № 1.
 16. Ионова Е. Центральная Азия в условиях пандемии // Россия и новые государства Евразии. — 2020. — № 2.
 17. Исмаилова А. Специалисты Минфина рассказали, как работает Антикризисный фонд и на каких условиях Узбекистану выделяются кредиты. 28.07.2020 // Подробно.uz. — URL: <https://podrobno.uz/cat/economic/spetsialisty-minfina-rasskazali-kak-rabotaet-antikrizisnyy-fond-i-na-kakikh-usloviyakh-uzbekistanu-v/> (дата обращения: 03.08.2020).
 18. Исследование того, как в ЕАЭС борются с распространением COVID-19. 18.04.2020 // SONAR-2050. — URL: <https://www.sonar2050.org/publications/mery-virusnogo-sderjivaniya/> (дата обращения: 14.06.2020).
 19. Кошкина А. Оттолкнемся от дна // Ведомость. — 2021. — 18 янв.
 20. Кузьмина Е. М. Евразийский экономический союз: испытание кризисом // Проблемы постсоветского пространства. — 2015. — № 1.
 21. Кучера Дж. Eurasianet (США): займется ли Байден забытыми Центральной Азией и Кавказом? — 2021. — 18 янв. — URL: <https://inosmi.ru/politic/20210118/248930220.html> (дата обращения: 30.01.2021).
 22. МВФ одобрил выделение Таджикистану \$189,5 млн на противодействие коронавирусу // Ритм Евразии. — 2020. — 7 мая. — URL: <https://www.ritimeurasia.org/news-2020-05-07-mvf-odobril-vydelenie-tadzhikistanu-189-5-mln-na-protivodejstvie-koronavirusu-48899> (дата обращения: 16.07.2020).
 23. МВФ предвидит худший экономический спад со времен Великой депрессии. 09.04.2020 // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/8201609> (дата обращения: 23.07.2020).
 24. Мировое экономическое положение и перспективы / ООН. Экономический и Социальный Совет. — 10.05.2019. — URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/2019/70> (дата обращения: 12.01.2021).
 25. Миссия МВФ в Украине продолжает работу / МВФ. — 04.02.2021 // Интерфакс. — URL: <https://interfax.com.ua/news/economic/721330.html> (дата обращения: 04.02.2021).
 26. Никифоров О. Состоится ли проект «Северного потока — 2» // Независимая газета. — 2017. — 11 июня.
 27. О предоставлении финансового кредита Республике Таджикистан и грантов из Евразийского фонда стабилизации и развития. 03.08.2020 / Евразийский фонд стабилизации и развития. — URL: <https://efsd.eabr.org/press-center/news/o-predostavlenii-finansovogo-kredita-respublike-tadzhikistan-i-grantov-iz-evraziyskogo-fonda-stabilizatsii/> (дата обращения: 06.08.2020).
 28. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01528320/err_12012021_12 (дата обращения: 17.01.2021).
 29. Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19 / Росконгресс. 02.04.2020. — URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/c98/Obzor_eco_mer_final2.pdf (дата обращения: 24.12.2020).

30. План мероприятий по выполнению пункта 10.2 распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 19 марта 2020 года № 1950 о ряде мер по снижению негативного воздействия пандемии коронавируса (COVID-19) и, как следствие, резких колебаний мировых энергетических и фондовых рынков для экономики Азербайджанской Республики, макроэкономической стабильности, занятости и предпринимательства. — 04.04.2020 / Кабинет министров Республики Азербайджан. — URL: <https://cabmin.gov.az/az/document/4367/> (дата обращения: 23.05.2020).
31. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты / сост. И. Н. Тимофеев, В. А. Морозов, Ю. С. Тимофеева; РСМД. — М., 2020. — 452 с.
32. Пономарев В. Политика США по «продвижению демократии» на постсоветском пространстве // Проблемы постсоветского пространства. — 2020. — № 1.
33. Попов Д. С. Центральная Азия во внешней политике США 1991—2016 гг. — М.: РИСИ, 2016.
34. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по привлечению средств внешнего содействия для поддержки населения, бюджета, базовой инфраструктуры и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии». 22.04.2020 // LexUzonline. — URL: <https://lex.uz/pdfs/4797098> (дата обращения: 14.07.2020).
35. Правительство Республики Армения: Мероприятия по нейтрализации экономических последствий коронавируса/Правительство Республики Армения. — URL: <https://www.gov.am/ru/covid19> (дата обращения: 23.04.2020).
36. Премьер Беларуси обвинил Запад в стремлении помешать экономическому развитию ЕАЭС. 05.02.2021 // Ритмы Евразии. — URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2021-02-05-premer-belarusi-obvinil-zapad-v-stremlenii-pomeshat-ekonomicheskomu-razvitiyu-eaes-53128> (дата обращения: 05.02.2021).
37. Путин: странам ЕАЭС нужно эффективно координировать усилия по борьбе с коронавирусом. 20.01.2021 // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/10505305> (дата обращения: 01.02.2021).
38. Рада включила в Конституцию курс на членство в ЕС и НАТО. 07.02.2019 // LB.ua. — URL: https://rus.lb.ua/news/2019/02/07/419108_rada_vklyuchila_konstitutsiyu_kurs.html (дата обращения: 24.11.2020).
39. Рокитна А. В Украине строят две военно-морские базы для защиты Черноморского региона. 20.10.2020 // РБК-Украина. — URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/ukraine-stroyat-dve-voenno-morskie-bazy-zashchity-1603180952.html> (дата обращения: 24.01.2021).
40. Рябков С. А. Политический стриптиз, который мы наблюдаем на фоне пандемии коронавируса, малопривлекателен, хочется отвернуться // Международная жизнь. — 2020. — № 4.
41. Сизов Ю. Внешний госдолг Беларуси в I полугодии вырос до 18 млрд долларов. 31.07.2020 // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2020/07/31/vneshnij-gosdolg-belarusi-v-i-polugodii-vyros-do-18-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 02.02.2021).
42. Совецание по вопросу реализации интеграционных проектов на пространстве Евразийского экономического союза. 20.01.2021 // Сайт Президента РФ. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64909> (дата обращения: 03.02.2021).
43. Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность: доклад. — М.: Минэкономразвития, 2020.
44. Сыроежкин К. Л. Евразийское пространство и китайский фактор // Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 14 ноября 2012 г.) / Казахстанский ин-т стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. — 2013.
45. США выделили Узбекистану дополнительные средства на борьбу с COVID-19. 22.05.2020 // РИА-Новости. — URL: <https://ria.ru/20200522/1571820835.html> (дата обращения: 23.07.2020).
46. Тимофеев И. COVID-19 и ситуация в современном мире: риски и возможности для внешней политики России. — М.: РСМД, 2020. — № 34.
47. Трансформация моделей экономики в странах постсоциалистического мира / отв. ред. М. О. Тураева, Л. Б. Вардомский. — М.: ИЭ РАН, 2020. — 192 с.

48. Узбекистан получит \$3 млрд от международных доноров на борьбу с COVID-19. 24.04.2020. — URL: <https://fergana.media/news/117460/> (дата обращения: 16.05.2020).
49. Узбекистан намерен привлечь \$3,1 млрд для снижения последствий пандемии. 24.04.2020 // Газета ru. — URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/24/financing/> (дата обращения: 02.08.2020).
50. Узбекистан займет минимум \$1,6 млрд для борьбы с последствиями коронавируса. 23.04.2020 // Газета ru. — URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/23/anti-crisis-fund/> (дата обращения: 15.07.2020).
51. Узбекистан получил \$1,075 млрд в виде кредитов на борьбу с пандемией. 30.07.2020 // Forbes.uz. — URL: https://forbes.uz/massmedia/summa_vyidelennyih_mejdnarodnyimi_organizatsiyami_i_fondami_na_borbu_s_pandemiej_sostavila_1075_mlrd/ (дата обращения: 03.08.2020).
52. Украина подала заявку на участие в программе расширенных возможностей НАТО. 16.01.2020 // LB.ua. — URL: https://rus.lb.ua/news/2020/01/16/447262_ukraina_podala_zayavku_uchastie.html (дата обращения: 17.01.2021).
53. Центр макроэкономических исследований подводит итоги 2020 года и прогнозирует, когда экономика России вернется на докризисный уровень. 29.12.2020 // Сбер Index. — URL: <https://sberindex.ru/ru/researches/centr-makroekonomicheskikh-issledovaniy-podvodit-itogi-2020-goda-i-prognoziruet-kogda-ekonomika-rossii-vernuyetsya-na-dokrizisnyi-uroven> (дата обращения: 23.01.2021).
54. *Широв А.* Как будет восстанавливаться рост // Ведомости. — 2020. — 30 дек.
55. *Шурубович А. В.* Евразийская интеграция в восприятии белорусов // Россия и новые государства Евразии. — 2014. — № 1.
56. *Шохина Е.* Три месяца до роста // Ведомости. — 2021. — 19 янв.
57. *Шохина Е.* Завтра хуже, чем вчера // Ведомости. — 2021. — 14 янв.
58. *Шустов А.* Антикризисные кредиты: кто нуждается больше. — 13.08.2020 // Ритмы Евразии. — URL: <https://www.ritimeurasia.org/news—2020—08—13—antikrizisnyekredity-kto-nuzhdaetsja-bolshe-50390> (дата обращения: 14.08.2020).
59. *Шуцунь В., Цинсун В.* Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Проблемы национальной стратегии. — 2013. — № 3.
60. Энергетические прогнозы на фоне кризиса / Аналитический центр при Правительстве РФ. — 2020. — № 90. — URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/energo_november_2020.pdf (дата обращения: 04.02.2021).
61. *Юранец А.* «Стена молчания — не выход»: Лавров встретился с Боррелем. — 05.02.2021 // Газета ru. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/02/05_a_13468322.shtml (дата обращения: 05.02.2021).
62. Biden and Belarus: Atlantic Council Presents Strategy for New Administration. 28.01.2021 // BelarusFeed. — URL: <https://belarusfeed.com/biden-belarus-atlantic-council-strategy-new-administration/> (accessed: 03.02.2021).
63. Coronavirus vaccines: expect delays: A report by The Economist Intelligence Unit. 2021.
64. *Cyn-Young P.* and others. An Updated Assessment of the Economic Impact of COVID-19 / Cyn-Young P., James V., Abdul A., Badri N., Eduardo B., Jindra S., Ammar A. and Mara C. T.; Asian Development Bank. — 2020. May. — URL: <https://www.adb.org/publications/updated-assessment-economic-impact-covid-19> (accessed: 13.05.2020).
65. Eurasianet (США): обзор антикризисных мер в Центральной Азии и на Кавказе. 30.03.2020 // Рамблер/финансы. — URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43930122-eurasianet-ssha-obzor-antikrizisnyh-mer-v-tsentralnoy-azii-i-na-kavkaze/> (accessed: 10.02.2021).
66. Prime Minister Presents Plan for Concrete Economic Stimulus Measures. 13.03.2020 // Government of Georgia. — URL: http://gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=547&info_id=75564 (accessed: 18.04.2020).
67. The Global Risks Report 2021/World Economic Forum. — URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (accessed: 23.01.2021).
68. *Villafuerte J.* The Pandemic's economic impact will be deep, but proactive policies will help. 2020. 4 August // Asian Development Blog. — URL: <https://blogs.adb.org/blog/pandemic-s-economic-impact-will-be-deep-proactive-policies-will-help> (accessed: 09.08.2020).